

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №60-УД26-2-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 мая 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шамова А.В.,
судей Кочиной И.Г., Червоткина А.С.,
с участием:

прокурора Лежепекова В.А.,
осужденного Фадеева А.А.,
адвокатов Дьяченко И.Ю., Пономаревой Е.Е.,
заинтересованных лиц Ф [REDACTED] и Ф [REDACTED]
при секретаре Счастьева О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Фадеева Александра Александровича** по кассационным жалобам осужденного Фадеева А.А., адвокатов Дьяченко И.Ю. и Пономаревой Е.Е., заинтересованных лиц Ф [REDACTED] и Ф [REDACTED] на приговор Камчатского краевого суда от 12 ноября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Фадеева А.А., адвокатов Дьяченко И.Ю., Пономаревой Е.Е., заинтересованных лиц Ф [REDACTED] и Ф [REDACTED] поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Лежепекова В.А., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Камчатского краевого суда от 12 ноября 2025 года
Фадеев А.А., [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.2 ст. 318 УК РФ к лишению свободы на 6 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Период содержания под стражей с 17 июля 2025 года до вступления приговора в законную силу зачтен в срок отбывания наказания из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы.

Принято решение о конфискации автомобиля « [REDACTED] ».

С осужденного Фадеева А.А. в пользу потерпевшего А [REDACTED] взыскана компенсация морального вреда в сумме 800 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 года приговор в отношении Фадеева А.А. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Фадеев А.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагая что они постановлены на основании противоречивых показаний свидетелей обвинения, которые опровергаются содержанием видеозаписи с места происшествия.

Считает, что суд необоснованно отказал в назначении комплексной судебной экспертизы с участием эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта, которая бы позволила получить доказательство его невиновности.

Результаты эксперимента, проведенного с участием потерпевшего, считает недопустимыми, полагая, что была неправильно смоделирована ситуация, которая имела место 5 июля 2025 года. Утверждает, что из-за подсветки в салоне автомобиля и света фонариков сотрудников ГИБДД он не мог видеть, кто стучал в окна автомобиля и не понимал, что перед ним находятся сотрудники правоохранительных органов.

Описывая содержание видеозаписи, считает, что перед автомобилем стоял не А [REDACTED] указывает, что не мог предположить, что потерпевший запрыгнет на капот автомобиля, в связи с чем не мог иметь умысла на причинение ему вреда.

Оспаривает вывод суда о принадлежности ему автомобиля [REDACTED] [REDACTED]; [REDACTED]», поскольку он приобретен для родителей на их денежные средства, однако отец не успел зарегистрировать право собственности. Отмечает, что в подтверждение прав отца на автомобиль был представлен агентский договор, надлежащей оценки которому не дано.

Назначенное наказание считает чрезмерно суровым.

На основании изложенного просит приговор отменить и квалифицировать его действия, как причинение А [REDACTED] легкого вреда.

В кассационной жалобе адвокат Пономарева Е.Е. в интересах осужденного Фадеева А.А., выражая несогласие с приговором, полагает, что судом не установлены полномочия потерпевшего А [REDACTED] которые позволяли ли бы оценивать его как представителя власти и квалифицировать действия подзащитного по ст.318 УК РФ. Считает, что А [REDACTED] являясь военнослужащим Пограничного управления ФСБ России, не наделен полномочиями по охране безопасности дорожного движения. По мнению адвоката, имеющиеся в материалах доказательства не свидетельствуют о том, что действия Фадеева А.А. были направлены на применение насилия в отношении А [REDACTED] как представителя власти. По мнению автора жалобы, суд дал неверную оценку видеозаписи, считает, что она не свидетельствует о применении насилия.

Ставит под сомнение показания потерпевшего, свидетелей А [REDACTED], Т [REDACTED] и Д [REDACTED], данные на предварительном следствии, ввиду их схожести, наличия одинаковых ссылок на фамилию Б [REDACTED] в то время как они не были знакомы. Считает, что вывод суда о наличии на куртке и кепке потерпевшего А [REDACTED] нашивки в надписью ФСБ, противоречит заключению специалиста К [REDACTED], а также показаниям свидетелей А [REDACTED], Т [REDACTED] Д [REDACTED] и Л [REDACTED] которые по разному описывали внешность потерпевшего. Полагает, что подзащитный не смог рассмотреть сотрудников полиции в форменном обмундировании. В ходе следственного эксперимента установлено, что Фадеев А.А. из салона автомобиля мог увидеть сотрудников ГИБДД только через приоткрытую часть окна, однако материалами уголовного дела не подтверждается, что в момент рассматриваемых событий окно автомобиля Фадеевым было приоткрыто.

На основании изложенного делает вывод, что в уголовном деле отсутствуют доказательства наличия у Фадеева А.А. умысла, направленного на совершение посягательства на представителя власти в связи с осуществляемой им служебной деятельностью.

Поскольку судом апелляционной инстанции перечисленные недостатки не были устранены, обжалуемый приговор и апелляционное определение просит отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Дьяченко И.Ю. в интересах осужденного Фадеева А.А., выражает несогласие с приговором, квалификацией действий подзащитного, поскольку, по ее мнению, судом не установлены полномочия потерпевшего А [REDACTED] которые позволяли ли бы оценивать его как представителя власти, и наличие у подзащитного прямого умысла на причинение потерпевшему телесных повреждений. Считает, что властные полномочия у оперуполномоченного Пограничного управления ФСБ России А [REDACTED] могли возникнуть лишь при охране государственной границы и в ходе борьбы с терроризмом, в то время как контроль за соблюдением правил дорожного движения не входит в круг его должностных обязанностей, участие военнослужащих ФСБ в патрулировании

представленным суду Приказом УМВД г. Петропавловска-Камчатского не предусмотрено, аналогичного приказа по линии ФСБ не имеется. Считает, что совместная деятельность различных правоохранительных органов должна регулироваться Указом Президента от 18.04.1996 г. №567, однако требования данного Указа не соблюдены.

Полагает, что подзащитный не смог рассмотреть сотрудников полиции и А [REDACTED], их обмундирование. Результатам положенного в основу приговора следственного эксперимента не доверяет, поскольку в нем не принимали участие иные очевидцы событий, кроме А [REDACTED]. Полагает, что обнаруженные у А [REDACTED] телесные повреждения получены при падении им с капота на землю, а не от наезда на него автомобиля под управлением Фадеева.

Поскольку судом апелляционной инстанции перечисленные нарушения не были устранены, просит обжалуемый приговор и апелляционное определение отменить с прекращением производства по делу.

В кассационных жалобах заинтересованные лица Ф [REDACTED] [REDACTED] и Ф [REDACTED] выражают несогласие с приговором суда в части принятого решения о конфискации автомобиля « [REDACTED] [REDACTED] » которым управлял их сын Фадеев А.А.

Утверждают, что автомобиль принадлежит им, что следует из агентского договора, и был приобретен для перепродажи на денежные средства, полученные ими от продажи имущества и по наследству, однако они не успели его застраховать и поставить на государственный регистрационный учет. Отмечают, что доход сына не достаточен для приобретения такого автомобиля. По мнению авторов жалоб, Фадеев А.А. принадлежащий им автомобиль в качестве орудия преступления не использовал.

На основании изложенного просят приговор в части конфискации автомобиля отменить и вернуть им автомобиль.

Государственный обвинитель Венин П.А. просил кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении Фадеева А.А. судебные решения – без изменения.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб, проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Настоящее уголовное дело являлось предметом апелляционной проверки, по итогам которой судебная коллегия пришла к выводу, что приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия соглашается с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства преступления и виновность Фадеева в его совершении

установлены на основании достаточной совокупности приведенных в приговоре относимых, допустимых и достоверных доказательств, в том числе показаний потерпевшего А [] свидетелей А [], Т [] Д [] и Л []

Вышеназванные лица являются очевидцами преступления, в связи с чем их показания относимы к уголовному делу. Допросы проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, следовательно, их показания судом правильно оценены в качестве допустимых.

Из показаний потерпевшего и перечисленных свидетелей следует, что Фадеев проигнорировал требование сотрудника ГИБДД Т [] об остановке и попытался скрыться, после чего сотрудники ДПС Т [] и А [] участковый уполномоченный Л [] два сотрудника ФСБ Д [] и А [] одетые в служебную форму со знаками отличия, на патрульном автомобиле с включенными спецсигналами стали его преследовать, остановили, при этом Т [] и А [] встали по бокам автомобиля [] и стучали в окно, чтобы водитель вышел из автомобиля, а Л [] и А [] встали перед задержанным автомобилем, преграждая ему движение. Не подчинившись их требованиям, Фадеев резко начал движение в направлении А [] совершив на последнего наезд, в результате которого А [] были причинены телесные повреждения, после чего попытался скрыться, но метров через 300 был задержан.

Показания вышеприведенных участников судопроизводства обоснованно признаны достоверными, поскольку они согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, положенными в основу приговора: с видеозаписью из патрульного автомобиля, на которой зафиксировано преследование автомобиля [], остановка [] после некоторой паузы - начало движения и падение человека с капота данного автомобиля;

с результатами следственного эксперимента, согласно которому с водительского места из автомобиля [] в момент его остановки были видны патрульный автомобиль с проблесковыми маячками, сотрудники ГИБДД и А [] их форменная одежда и знаки отличия.

Как следует из материалов уголовного дела следственный эксперимент проведен с учетом положений ст.181 УПК РФ в условиях, максимально приближенных к тем, что имелись на момент совершения преступления. Внешняя обстановка и обстоятельства преступления были воссозданы с участием потерпевшего А [] Несмотря на то, что иные очевидцы преступления (свидетелей А [], Т [], Д [] и Л []) не приняли участия в эксперименте, данное обстоятельство, вопреки доводам кассационных жалоб, не ставит под сомнение достоверность его результатов, поскольку они в полном объеме согласуются с показаниями названных лиц.

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о том, что Фадеев

не видел и не мог видеть ни патрульного автомобиля, ни сотрудников ДПС и ФСБ в форменной одежде, пресекавших правонарушение, суды объективно оценили как несостоятельные, опровергающиеся материалами уголовного дела.

Приведенные в приговоре доказательства в их совокупности позволили суду установить все обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу, опровергнуть доводы осужденного, отрицавшего наличие умысла на применение насилия к потерпевшему, дать объективную оценку заключению специалиста К [] показания которого в совокупности с другими доказательствами позволили суду сделать правильный вывод об умышленном характере действий осужденного, наличии причинной связи между его действиями и причинением вреда здоровью потерпевшего.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у А [] установлено наличие телесных повреждений, оцененных как легкий вред здоровью, которые образовались в срок и возможно при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении экспертизы.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств действия Фадеева правильно квалифицированы ч.2 ст. 318 УК РФ.

Иные признаки данного преступления также нашли свое подтверждение.

Доводы Фадеева и его защитников об отсутствии оснований для отнесения А [] к представителям власти и доказательств исполнения им должностных обязанностей при задержании транспортного средства судами первой и апелляционной инстанции рассмотрены и по итогам рассмотрения обоснованно отвергнуты со ссылками на доказательства, свидетельствующие о назначении А [] оперуполномоченным отдела Пограничного управления ФСБ, относящегося к структуре органов исполнительной власти, а именно, на распоряжение начальника Пограничного управления ФСБ о назначении сотрудников А [] и Д [] для участия в рейдовых мероприятиях совместно с подразделениями УМВД России по Камчатскому краю по недопущению диверсионно-террористических актов.

При осуществлении данных рейдовых мероприятий А [] как и другие участвовавшие в нем сотрудники, указанные в приговоре, выступали представителями власти, поскольку были наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Из показаний потерпевшего и очевидцев происшествия следует, что Фадеев, управляя в ночное время автомобилем [] без номерных знаков, с тонированными передними стеклами, проигнорировал сигнал об остановке транспортного средства и попытался скрыться.

Согласно административным протоколам, составленным на месте происшествия Фадеев был отстранен от управления автомобилем []

ввиду наличия признаков опьянения, установлены факты проезда им на запрещающий сигнал светофора, отсутствие государственной регистрации и страхования гражданской ответственности водителя.

Из изложенного следует, что действия А [] и других сотрудников, принимавших участие в рейде, были совершены в пределах предоставленных им полномочий и в установленном законом порядке.

Исследованных доказательств явилось достаточно для принятия итогового решения по делу, в связи с чем у суда не имелось оснований для назначения экспертизы с участием эксперта - криминалиста и судебно-медицинского эксперта, о чем указывается в кассационной жалобе.

Исходя из заключения психолого-психиатрической экспертизы и поведения Фадеева суд правильно признал его вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания судом учтены все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст.60 УК РФ.

Обстоятельств, смягчающих наказание, судом первой инстанции не установлено.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для признания смягчающим обстоятельством заключение Фадеевым брака в день апелляционного рассмотрения дела, нахождения у него на иждивении ребенка супруги, отцом которого он не является.

Такое решение не противоречит положениям ст.61 УК РФ, поскольку названные обстоятельства не перечислены в качестве безусловно смягчающих наказание, при этом оснований для признания их таковыми суд не усмотрел, не усматривается их и из кассационных жалоб.

Факт совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения судом мотивированно признан обстоятельством, отягчающим наказание. Такое решение соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела и отвечает требованиям ч.1.1 ст. 63 УК РФ.

Оснований для применения положений ст.64, 73 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и судебная коллегия ввиду отсутствия в действиях осужденного исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного преступления, а также обстоятельств, свидетельствующих о возможности его исправления без изоляции от общества.

По своему виду и размеру наказание является соразмерными как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Решение суда о взыскании с осужденного в пользу потерпевшего А [] компенсации морального вреда основано на положениях ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, размер компенсации является разумным, поскольку соответствует степени нравственных и физических страданий потерпевшего, здоровью которого умышленными действиями осужденного был причинен

легкий вред.

Решение суда о конфискации автомобиля [REDACTED] § [REDACTED] соответствует требованиям закона.

Из установленных судом обстоятельств преступления следует, что Фадеев умышленно автомобилем [REDACTED] § [REDACTED] наехал на представителя власти при исполнении последним своих должностных обязанностей.

При таких обстоятельствах автомобиль обоснованно признан орудием совершения преступления, поскольку применялся для непосредственного воздействия на потерпевшего с целью применения к нему насилия.

Положениями п.1 ч.3 ст.81 УПК РФ предусматривается обязательная конфискация принадлежащих обвиняемому орудий преступления.

На основании исследованных доказательств судом установлено, что автомобиль [REDACTED] принадлежал подсудимому.

Доводы стороны защиты, оспаривавшей данный вывод, были рассмотрены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты, поскольку Фадеев являлся декларантом при привозе автомобиля в Российскую Федерацию, а после ввоза продолжал им владеть и пользоваться.

Судебная коллегия соглашается с правильностью такого вывода и из материалов уголовного дела не усматривает оснований для принятия иного решения.

Доводы кассационных жалоб о передаче Фадееву денежных средств для приобретения автомобиля своего подтверждения не нашли. Представленный в суд апелляционной инстанции агентский договор к данному делу не относим, поскольку осужденный не является его участником.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом были рассмотрены все доводы апелляционных жалоб стороны защиты. Апелляционное определение является обоснованным, соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Поскольку таких нарушений не установлено кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Камчатского краевого суда от 12 ноября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 года в отношении **Фадеева Александра Александровича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного **Фадеева А.А.**, адвокатов **Дьяченко И.Ю.** и **Пономаревой Е.Е.**, заинтересованных лиц **Ф [REDACTED]** и **Ф [REDACTED]** – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи